47 глава. Начало контратаки.

———Реус———

Мы выдвинулись сразу после того, как Аники покинул аудиторию. Он сказал нам, что «Демидорион» … Буду краток с названием их класса. Класс Деми разобрались с захватчиками так же, как и мы. Поэтому мы решили, что нужно попытаться с ними встретиться в их аудитории, где они заняли оборону.

Все, кто отправился с нами, должны были следить за проходами, чтобы никто не смог подобраться к нам. Поскольку дверь была заперта изнутри, мы никак не могли попасть к ним. Поэтому, вместо того, чтоб придумывать какой-то план, Нээ-чан просто постучалась в дверь и позвала учеников, чтобы те открыли дверь:

— Прошу прощения, я Эмилия из Цветного класса. Не могли бы вы открыть дверь?

— Эмилия-сан? Снаружи безопасно? — спросил ее голос за дверью.

— Люди, что ворвались в нашу школу, так же атаковали наш класс. Мы быстро с ними разобрались и обезоружили, и пришли сюда, чтобы выяснить как у вас обстоят дела.

— Хорошо. Сейчас откроем.

За дверью внезапно раздался шум, будто бы кто-то разбрасывал вещи.

Когда нам открыли дверь, то увидели, что в одной стороне от двери были разбросаны столы и стулья. Видимо, это было их баррикадой на случай, если сюда снова ворвутся захватчики. Это действительно лучшая идея, чем использовать простой замок? Если бы Аники стоял сейчас рядом, он бы дал им минус за их идею.

Поскольку мы разбираемся в таких вещах, то могли бы и сами отчитать их по этому поводу, но прямо сейчас это было бы неуместно.

— Прошу, входите, Эмилия-сан, — пригласил ее один из учеников.

— Благодарю.

Учитывая, что класс «Деми» в основном состоял из простолюдинов и всего нескольких аристократов, то никаких других фанатиков мы не обнаружили.

Человек, который с нами ввел диалог, был старостой этого класса. С красным лицом он поблагодарил Нээ-чан. Неужели влюбился в Нээ-чан? Она принадлежит лишь Аники, и только попробуй что-то учудить с ней, я тут же отправлю тебя в полет.

Когда я вошел в класс, приглядывая за старостой, то увидел: несколько сломанных столов и стульев, также обезоруженных и связанных наемников, лежащих на полу. Помимо этого, в аудитории находилось несколько раненных учеников. Некоторые из них сидели и скрежетали зубами от боли. В их классе не было целителей, поэтому они терпели свою боль.

— Мы смогли кое-как разобраться с этими людьми, но, как вы сами видите, у нас не все гладко прошло, — пояснил староста.

— Какие действия вы предпримите дальше? — спросила его Эмилия.

— Мы еще не решили. Весь класс разделился на две группы. Мы не можем определиться между поиском безопасного места и сражением с захватчиками.

— Есть тут кто-то из учеников, кто не может или не хочет сражаться?

— Да, есть несколько добровольцев. Честно признаюсь вам, но мы все тут напуганы. Нам как-то удалось справиться с напавшими на нас людьми, но теперь наш учитель находится без сознания, а несколько наших ребят были ранены.

Как староста и сказал, во всем классе была довольно мрачная атмосфера. Даже я смог ее прочувствовать.

Несколько студентов обрадовало наше прибытие, но подавляющее большинство сейчас сидело с кислыми выражениями на лицах.

— Ваш учитель в порядке? Может мне стоит его осмотреть и подлечить своей магией? — предложила свою помощь Риз.

— Мне неудобно просить вас об этом, но, пожалуйста, позаботьтесь о нем. Мы беспокоимся, поскольку от нашей магии никакой пользы, — горько улыбаясь, согласился староста.

Риз-ане широко известна в школе за свои выдающиеся целительные способности. Поэтому, как только ей позволили присмотреть за их учителем, она тут же принялась его лечить.

— Хм-м… У него такие же симптомы, как и у нашего Сенсея. Кто-нибудь проверял сумки наемников? У них наверняка должно быть противоядие, — спросила Риз у всего класса.

Пока несколько человек из класса допрашивали наемников, Риз-ане принялась за лечение

остальных пострадавших учеников. Благодаря превосходным наставлениям ей от Аники, мы начали возвращать им уверенность.

— Наш сенсей тоже был отравлен ядом и теперь не может передвигаться самостоятельно, — начала объяснять Эмилия. — У нас есть общее представление о том, что происходит по всей школе, после допроса захватчиков в нашем классе. Более того, все наши одноклассники сейчас находятся в безопасности.

— Это правда? Хорошо, что там есть старшие, но…

— У вас наверняка сейчас есть к нам много вопросов, но ничего не изменится, если вы будете просто сидеть, заперевшись внутри аудитории. Мы планируем объединиться с остальными учениками и дать бой этим напыщенным аристократам, — перебила оправдывающую речь старосты Эмилия.

— Это же бред! Помимо взрослых наемников, есть еще и големы. А мы всего лишь дети. У нас нет никаких шансов на победу.

Прямо, как и в нашем классе; здесь тоже есть ученики, которые были против этой затеи. Их страх был развеян в тот миг, когда Нээ-чан улыбнулась им.

Эй, староста, а ну не увлекайся!

— Нет, мы можем победить. Среднего уровня магии будет достаточно для того, чтобы победить големов. Даже наемники падут перед нами, если мы их разделим друг с другом, — начала объяснять план действий Эмилия.

Нээ-чан держала на своем лице уверенную улыбку, полагаясь на наставления Аники. Он учил нас, что мы должны всегда говорить уверенно, если хотим заполучить чье-либо доверие. Вот бы Аники увидел ее сейчас, что она выросла такой сильной.

— У нас есть преимущество в числе. Нет никакой нужды сдерживаться или честно драться против такого противника, который пользуется подлыми приемами. Поэтому мы объединимся и дадим им отпор вместо того, чтобы просто прятаться и ждать, пока нас спасут. Раз мы можем справиться собственными силами, то почему бы не воспользоваться этим шансом?

— Это… возможно будет сделать нам? — все еще сомневался староста.

— Прошу, взгляните на нас. Как вы можете видеть, сейчас здесь ученики не только из нашего класса, но и из других. Мы сможем победить, — воодушевила Эмилия старосту, указывая на нас.

— И в самом деле! Может, нам получиться дать им отпор, если нас будет больше? — завелся

один из учеников Деми класса.

— Я с вами! Я буду защищать вас, Эмилия-сан! — согласился староста.

— Большое вам спасибо, но мое сердце принадлежит лишь Сириусу-сама.

— А… Ясно, — ненадолго приуныл староста. — Нет. Еще слишком рано сдаваться!

Несмотря на такой резкий отказ, староста довольно быстро оправился. Он довольно настойчивый, но с Нээ-чан у него не было не единого шанса. В ее мире для него нет места, будь он хоть размером с атом.

Как бы то ни было, Деми класс загорелся желанием нам помочь после такой пламенной речи Нээ-чан. Я ей ни за что не проиграю.

— Я буду в первых рядах. Не важно, сколько перед собой я встречу големов или наемников, я им всем напинаю! — вставил я свою пламенную речь.

— О-о! Братец так завелся! — восхищались мои шестерки.

— Мы последуем за вами! — сказали ученики Деми класса.

Теперь мои друзья из этого класса тоже взбодрились и приготовились к предстоящей битве.

После того, как наша численность вновь возросла, мы направились дальше в следующий кабинет. Тем ученикам, кто не смог пойти с нами, мы объяснили им как пройти до нашего класса с учителем.

***

Мы продолжали бродить по классам и собирать всех вместе. Был один класс, где аристократы и простолюдины яростно спорили друг с другом, но после того, как мы вошли к ним в аудиторию, они немного успокоили свой нрав. Были и те непутевые и неусидчивые ученики, которые отправлялись в атаку на противника прежде, чем мы успели дойти до их классов, больше не появлялись. Поэтому у нас возникла небольшая проблемка.

После того, как мы полностью обошли школу, нас собралось более ста человек. Мы остановились прямо перед выходом из школы, чтобы раздать им оружие, которое мы отняли у наемников и приготовиться к нашему следующему частью плана.

— Хватит ли такого количества людей для того, чтобы перейти в наступление? — беспокоилась Эмилия по поводу количества учеников.

— Хватит, сестрица. Нас гораздо больше, чем противников. Если полагаться на ту информацию, с которой поделился с нами Аники, — ответил я ей

Прежде он сказал нам, что на территории арены, где держали учеников с ошейниками, находится примерно сорок человек. Это число можно удвоить, учитывая количество бродящих по округе големов. Мы все равно превосходим их числом.

Аники еще добавил, что Грегори находится где-то здесь. Хоть мы с ним почти и не разговаривали, но он определенно был плохим человеком, который сделал множество плохих вещей с того самого момента, как мы сюда поступили. Я бы хотел, чтоб он умер от моей руки, но…

— Если бы только у меня был мой меч, — пробормотал я себе под нос.

Мой клинок не сломался бы, ни при каких обстоятельствах. С ним я мог бы спокойно нарезать сколько угодно этих големов. А еще его удобно наполнять собственной маной.

В целом, у меня не должно быть никаких проблем в бою, поскольку я каждый день бился на кулаках против Аники. Хоть я и благодарен ему за то, что мне досталось хоть какое-то оружие, но мне так неудобно его использовать. Да он сломается с первого же моего взмаха, если я попытаюсь применить одну из техник, которым меня научил Дзии-чан.

— Ничего не поделаешь, давай постараемся с тем, что имеем. В целом, у нашей группы преимущество в использовании магии, — ответила на мое бормотание Эмилия.

— Понял.

Я могу пользоваться этим клинком против наемников, но мне придется положиться на свои кулаки, если буду сражаться с големом.

Когда я уже привык к этому клинку, какой-то старшеклассник подошел к Нээ-чан:

— Все приготовления завершены, Эмилия. Мы можем выдвигаться в любое время, — сказал один из старшеклассников.

— Большое вам спасибо за вашу помощь. Вы точно уверенны, чтобы я всем руководила? — уточнила Эмилия.

— Я не возражаю. Ведь это вы всех собрали и мотивировали сражаться с наемниками. Да и

потом, так мы сможем полностью сконцентрироваться на сражении, — сказал один старшеклассник.

— Точно-точно. Как старший, я не устрашусь числа противников перед собой, — согласился с ним другой старшеклассник.

— Хорошо. Хоть я и не опытна в таких делах, но я очень постараюсь. Давайте тогда повторим все еще один раз, — согласилась Эмилия.

Хоть они и были старше нас, но Нээ-чан на удивление быстро с ними подружилась.

На этом самом моменте, все, кто не хотел принимать участие в сражении, были отправлены обратно в наш класс. Без какого-либо беспокойства за них, Нээ-чан быстро приняла решение, как грамотный лидер. Конечно, она и раньше уже руководила нами, но сейчас уже можно было сказать, что эта позиция закрепилась за ней официально. Она многому научилась, наблюдая за действиями Аники. От нее исходит его образ, когда она так говорит. Это так называемая «харизма», о которой говорил Аники?

Нээ-чан привлекла внимание всех, кто собирался идти с нами на поле битвы, и рассказала в деталях о нашем плане еще раз:

— На этом все. Наш противник силен, но нас гораздо больше. Давайте все вернемся с битвы в целости и сохранности.

И затем, Нээ-чан величественно подняла свою руку и указала прямо на арену.

— В атаку! — прокричала Эмилия.

— Да-а-а-а! — прокричали ей все хором.

Следуя за сильнейшими бойцами, в основном состоявшими из старшеклассников, мы все побежали в сторону арены. Наше количество и издаваемый нами шум застал врасплох аристократов и наемников, которые были в дозоре. Они стали издавать приказы своим големам, что находились неподалеку от них, а сами пытались убежать.

— Ха! [Пламенный кулак]!

Моя атака достигла магической печати на груди голема, после чего тот разлетелся на куски. Трое старшеклассников отвлекли другого голема, и затем я застал его врасплох, и уничтожили его печать со своим затупленным клинком.

Големы сражались идентично тем, которые находились в лабиринтах, а также обладали теми

же слабостями. Если уничтожить на их телах магическую печать, то они сразу же развалятся. Было довольно непрактичным пользоваться физическим оружием из-за высокой прочности големов, но магия прекрасно с ними справлялась. Чтобы воспользоваться магией, которую я подготовил заранее перед битвой, я продолжил наступление и прыгнул в самый центр големов.

— Реус-кун, нас просили не использовать магию слишком часто, чтобы избежать истощения. Ты справишься? — забеспокоился Марк.

— Нет проблем. Для меня это обычное дело, да и потребление маны для меня незначительное, в отличии от того как это выглядит, — успокоил я Марка.

Не смотря на мои слова, Марк все еще выглядел немного обеспокоенным, но по сравнению с моими поединками против Аники, это было скорее легкой разминкой. Кроме того, Аники сказал, что если я буду эффектно побеждать своих противников, то это поднимет общую мораль моих союзников.

Сколько бы я ни сражался, я продолжал уничтожать своих врагов. Даже если я немного перегибаю палку, то никто не будет жаловаться, поскольку я нахожусь на передовой. Мои молниеносные победы поднимали всем боевой дух, даже Нээ-чан улыбнулась и кивнула головой.

— Хорошая работа, Реус. Как ты себя чувствуешь? — спросила меня Эмилия.

— Лучше всех. Я уже достаточно разогрелся, так что готов выложиться на полную.

Я себя прекрасно чувствовал, да и маны еще достаточно осталось. Прямо сейчас я уже был переполнен мотивацией, поскольку Аники доверился нам и отправил нас в это место. Я не позволю снова повториться тому, что произошло с нами в лабиринтах.

Хоть я так и говорю, но меня легко заносит, если я чувствую свое превосходство в сражении. Ради того, чтобы не повторить эту ошибку в будущем, я решил сдерживать себя до тех пор, пока мы полностью не завладеем контролем.

После этого мы остановились у арены, чтобы закончить наши последние приготовления:

— Мы добрались. Что нам теперь делать? — спросил один из старшеклассников.

— Поскольку наши силы с противником примерно равны, разве не будет разумно атаковать иначе, чем напрямую в лоб? — предложил другой ученик.

То, о чем говорят старшеклассники, не лишено смысла. Поскольку враг поджидает нас внутри, то они заготовили пару ловушек для нас.

Пока мы обсуждали возможные альтернативы, Нээ-чан хранила молчание и смотрела в сторону арены:

— Ваши мысли займут у нас слишком много времени. Если мы в ближайшее время не примем решения, то других наемников, которые находятся снаружи, могут вызвать обратно, — отказала всем их идеям Эмилия.

— Тогда ничего не поделаешь. Давайте доверим принятие решения нашему лидеру, — согласился с ней еще один ученик.

— Вы правы. Так как мы поступим, Эмилия? Мы бы хотел услышать ваше мнение.

Нээ-чан уже давно приняла решение и ответила им единственным словом:

— Наступаем!

Все по ее приказу побежали прямо на арену. Как только мы достигли ее центра, то многие ученики не могли скрыть своего обеспокоенного вида. Вокруг нас, на местах для зрителей, повсюду сидели пойманные дети. Они тихо смотрели на нас, скованные ошейниками, и могли лишь показывать свой поникший вид.

Рядом можно было видеть следы недавно прошедшей битвы. Когда я оглянулся, то увидел учеников, которые чуть ранее потерпели поражение и теперь на них одевали также одевали ошейник.

— Скольких они уже успели заковать в ошейник, Риз-ане? — удивленный числом пленных учеников, спросил я у Риз-ане.

— Возможно… Около двух сотен, может и больше, — ответила мне Риз-ане.

— Почему вы так спокойны? — удивился один из старшеклассников.

Он задал нам этот вопрос с перекошенным лицом. Я ничего не могу поделать со своей реакцией, ведь я прежде был рабом. А что до Риз, то она уже многое успела пережить с момента их встречи с Аники.

Посреди арены активировалась магическая печать, от которой начали появляться големы. Всего их было около тридцати штук, так что численное преимущество было все еще за нами.

— Добро пожаловать, храбрые и безрассудные девочки и мальчики. (??)

Когда я начал готовиться к бою, по всей арене разнесся громкий голос. Повернувшись к его источнику, я увидел жирного и бородатого дядьку, который возвышался над всеми на роскошном кресле.

«Жирдяй с дорогими цацками на шее». Вот, что сказал бы о нем Аники. А подле него стоял наш главный враг — Грегори.

— Риз-ане. Я знаю Грегори, но кто этот самодовольный пижон? — спросил я Риз-ане.

— Гория Адвенд. Ане-сама рассказывала мне, что он довольно влиятельный человек в Элизионе. Мне было интересно, откуда у них нашлись деньги на все эти ошейники, но теперь мне стало понятно, кто спонсирует их революцию, — ответила Риз-ане.

Среди дворян, которые дискриминировали нас, зверолюдей, он был тем человеком, у которого был спор с отцом Риз. Однако его хорошенько проучили в тот раз.

— О каких это пустяках вы там разговариваете? Вы всего лишь развлечение для нас. Готовьтесь, скоро вам предстоит сражаться, — прервал наш разговор Гория.

Я бы настоял на драке, даже без твоих слов, но что за высокомерное выражение лица у него?

— Какой же он отвратительный человек, — произнесла Риз-ане

— Риз-ане, почему ты его назвала отвратительным? — спросил я ее.

— Именно Гория посадил пойманных учеников на зрительские места. Ему наверняка доставляет удовольствие то, что их вид деморализует других взбунтовавшихся учеников.

Риз-ане считала, что наша помощь поднимет моральный дух тем, кто оказался закованным в этот ошейник. Вот только их надежда все больше угасала. Вот почему мы увидели их поникший вид, когда прибежали к ним на помощь.

— У них наверняка есть какой-нибудь туз в рукаве. Не увлекайся слишком сильно, Реус, — предупредила меня Риз-ане.

— Хорошо! Но перед этим, меня кое о чем попросила Нээ-чан.

Перед тем, как ворваться на арену, Нээ-чан попросила меня тянуть время, пока они осматриваются. Поэтому я заговорил с Горией:

— Скажите, Горя-сан. Хоть я и не против помахаться клинками, но зачем вы все это делаете? —

задал я ему вопрос, чтобы отвлечь его.

— Я тебе не Горя, а Гория! Не смей так обращаться ко мне, лидеру великой революции! Мы свергнем глупого короля, который толерантен ко всяким зверолюдям, — разгневался моим обращением к нему Гория-сан.

— Но ведь между нами нет почти никакой разницы во внешности, и вы все равно нас на столько ненавидите? А мне вот нравится людская раса, между прочим. Вот, скажем, Аники и Риз-ане… А еще Ди-аники тоже!

— Говоришь, тебе нравится людская раса?! Какая мерзость! Я даже не хочу допускать такой мысли о том, что какой-то гадкий звереныш признался мне в симпатии!

Ну, конкретно вы мне не нравитесь.

Хотя я был раньше таким же. В то время, когда Нээ-чан и я были рабами, мы затаили глубокую ненависть на людскую расу. А все потому, что мы были пойманы людьми. Но после встречи с Аники и Ди-саном, а также благодаря Эрине-сан, что она вырастила нас, мы осознали, что не все люди плохие.

Этот мужик, хоть и старше нас, но он так этого и не понял. Он действительно взрослый? По сравнению с этим человеком наш Аники гораздо взрослее его.

— Они выглядят и пахнут отвратительно. Ведут себя как невинные, когда вторгаются и заполняют наши города и дома. Они размножаются в огромных количествах. Если все оставить как оно есть, то они нас просто вытеснят! Так что будет лучше, если я просто вырежу всех зверолюдов и недолюдей, а затем превращу это место в Рай для избранных людей! — восхищался собственный рассказом Гория-сан.

— В нашем Рае не будет места людям, в которых есть хоть капелька крови зверя! Зверолюды, недолюди, невежи! Все они, без исключения, будут истреблены! — злорадствовал Грегори.

Я слышал от Аники, что источником ненависти Грегори было убийство отца зверолюдьми и бесцветными. Я могу понять его боль от утраты семьи, но я бы никогда не пожелал вырезать всех зверолюдей. В моем случае виновниками были лишь монстрами.

— Вы ведете себя совсем как дети. Вы действительно взрослые? — усомнился я в их адекватности.

— А ну закрой пасть! Бросьте свое оружие на землю и сдавайтесь. Иначе я начну убивать учеников с помощью ошейников! — с кровью в глазах прокричал Грегори.

Если владелец отдаст такую команду, то вполне возможно убить носителя ошейника;

множество ошейников уже включают в себя такую функцию. Я видел собственными глазами к каким последствиям это может привести.

Мои друзья испугались того, что Грегори и вправду начнет убивать заложников, а ученики, которые сидели на зрительских местах, начали в то же время паниковать. Однако тем, кто остановил безумие Грегори был Гория:

— Одну минутку, Грегори-доно. Убийство заложников разрушит наши планы, вы так не считаете?

— Прошу прощения… Я забылся на мгновение. Меня слишком раздражал писк этого недочеловека, — спокойно ответил Грегори.

— Держи себя в руках, ради всего святого. Как бы то ни было, владелец всех этих ошейников — Я, а у тебя здесь нет никакой власти.

Этот маленький разговор никто не должен был услышать. Однако, Аники научил меня, что [Усиление] улучшает твой слух.

Учитывая информацию, которую я узнал…

— Дораша-а-а-а! — прокричал я, нападая на голема.

В этот раз я вложил всю свою силу в [Пламенный кулак], из-за чего не просто часть голема улетела, но и он сам целиком отлетел. Это стало отличным стартом для атаки.

— Вперед! В ата-а-аку!

После моего громогласного крика, мои компаньоны, что стояли за спиной, также ринулись вместе со мной в нападение. Численность големов постепенно сокращалась, поскольку нас было гораздо больше, чем големов. А затем, когда их уже оставалось около десятка, магическая печать вновь активировалась, призывая новых големов. Она создавала их столько, сколько мы уничтожали.

Где-то тут в арене находился колдун магии земли, который призывал все больше големов. Если я не устраню источник появления печати, то они будут продолжать появляться до тех пор, пока у призывателя не закончится мана.

— Так внезапно атаковать. Какой непокорный недоносок, — спокойные тоном голоса произнес Гория.

— Мне интересно: как долго ты еще будешь этим наслаждаться? — ответил я наспех ему.

Гория и Грегори заливались смехом в то время, как ученики пытались расправиться с прибывающими големами. Наемники и колдуны просто стояли и смотрели, ничего не предпринимая. Глядя на них, можно было заметить то, как они были удивлены.

Я разбил уже десятого голема. К тому моменту, когда уже должна была пойти третья волна, ситуация в корне изменилась:

— Призыватель находится здесь! — крикнул один из учеников.

— Цельтесь в них! Используйте дальнобойные атаки! — крикнул второй ученик.

— Старайтесь не попасть в учеников с ошейниками! — предупредил их Марк.

Прокравшись к зрительским трибунам, некоторые ученики смогли вычислить магов, которые призывали големов. [Пламенное копье] Марка уничтожило одного из призывателей, а затем некоторые из старшеклассников поддержали его атаку, ликвидировав еще двоих призывателей. Скорость призыва големов сильно уменьшилась, благодаря чему мы могли справиться с волнами гораздо быстрее, чем прежде.

Грегори и Гория скрежетали своими зубами. Видимо, им не особо нравится то, как складывается для них ситуация.

Гория поднял руку перед собой и начал концентрировать свою ману:

— Проклятье, ну что за горста невеж. Раз все до этого дошло, то я просто прикажу нашим зрителям поймать глупых мятежников…

— Как будто я позволю тебе это сделать. (??)

— Что?! Как ты смогла… Гхо-о?!

Пока он концентрировался, Нээ-чан использовала свою магию ветра, чтобы спрыгнуть с крыши и тихо приземлиться у него за спиной. Она использовала ту же иглу, которой отравили всех учителей, и проткнула ему шею. После чего он был полностью обездвижен.

Нашим планом было разделиться на две группы: одна должна была отвлечь внимание, а другая искать призывателей. Как только мы бы узнали, кто контролирует ошейники, Нээ-чан должна была появится и атаковать его со спины.

Провести диверсию было как раз моей задачей. Именно я должен был вычислить того, кто контролировал заложников. Я даже на мгновение задумался о том, чтобы использовать какой-нибудь более хитрый способ их разговорить, но они сами себя выдали. Удачное стечение

обстоятельств для меня.

— Так это вы, ублюдки, стоите за этим?! Вы слуги этого засранца! <Молю тебя, о пламя…> — начал произносить заклинание Грегори.

— Сириус-сама не засранец! [Воздушный выстрел]!

Мгновенная магия Нээ-чан ударила Грегори прямо в живот, как только тот начал читать заклинание. Скорее всего она сдерживалась и старалась не убить его сразу, но ему все равно должно было сильно достаться. Мне даже немного жаль его сейчас.

— Нам нужно будет допросить их позже, чтобы выяснить, где находится ключ от… — прервалась Нээ-чан и моментально прыгнула в мою сторону, прихватив с собой Грегори за воротник.

На месте, где стояла Нээ-чан, был воткнут нож с раздавшимся звуком *тц*.

— Ты, девочка, обладаешь поистине невероятным восприятием. (??)

— Ну разумеется, ведь здесь все-таки опасное место, — ответила тому типу Нээ-чан.

Огромный мускулистый мужик появился из-за стоящих перед ним аристократов. Он был не настолько хорошо сложенным, как Дзии-чан, но он определенно закалял свое тело вместе со своим клинком. Было очевидно, что он был лидером наемников, судя по его навыкам и исходящей от него ауре.

Я мог сказать наверняка, что он силен. Он очень силен. Я чувствовал такое же давление, когда дрался против Свежей крови Дракона. На этом моменте наше продвижение остановится.

— Выходите, ребят! Настало время поработать! — объявил лидер.

Все наемники, которые где-то скрывались, начали отовсюду выходить и атаковать нашу группу. Их было где-то двадцать человек или около того, но у нас уже были раненые.

Последние несколько големов были уже практически уничтожены, поэтому наше преимущество не должно изменится, вот только…

— Големы возвращаются! Крепитесь! — предупредил я громко остальных.

— Разве мы их уже не остановили? Блин, их становится все больше!

С появлением новой группы наемников, призывателей големов стало еще больше. Соответственно число големов также возросло. Более того, новые версии стали еще крепче и сильнее предыдущих.

— Не сравнивайте нас с этими дворянами. Наши навыки были отточены в боях не на жизнь, а на смерть!

— В таком случае давайте целиться в этих призывателей. [Пламенное копье].

Хоть Марк и пальнул [Пламенным копьем] в одного из магов, но тот человек с легкостью уклонился от выстрела, продолжая произносить свое заклинание.

— Бесполезно использовать против них магию! — прокричал Харт.

Когда Харт уже почти сразил наемника, напарник того человека вмешался в бой. Похоже он заметил, что он был ранен.

Новый отряд бойцов пользовался практичной тактикой; взаимодействия у них были слажены, поскольку они могли произносить заклинания даже на ходу. Они определенно были под прямым подчинением у того крупного мужика. Эти ребята на совершенно другом уровне, по сравнению с предыдущими наемниками.

Если все так продолжится, то мы потеряем наше преимущество, а ученики начнут выдыхаться. Да уж, проблем тогда не оберешься. Следует ли им нам помочь или же…

— Нээ-чан, оставляю арену на тебя, а сам пойду разберусь с теми парнями, — уверенно сказал я.

— Стой. Ты не сможешь противостоять им в одиночку, — возразила мне Нээ-чан.

— Всем итак сейчас непросто. Будет ведь очень плохо, если никто не будет приглядывать за Горией, не так ли?

У этого человека была возможность убить или нанести увечья всем, на ком были ошейники. Нам нельзя позволить им вызволить этого человека. Нээ-чан лучше всех может справиться с этой ролью, поскольку она специализируется на атаках дальнего боя. Поэтому она сможет оказываться поддержку ученикам и при этом не спускать глаз с Гории.

— Положись на меня, Нээ-чан. Все будет хорошо. Противник не похож ни на Аники, ни на Дзии-чана.

Я развернулся лицом к лидеру, который направлялся сюда с обнаженным клинком. Я не могу

проиграть снова. Я не забыл о своем поражении в лабиринтах, а потому не позволю повториться этому вновь. Нужно победить во что бы то ни стало.

— Поняла… Если ты преуспеешь, то Сириус-сама наверняка тебя похвалит за это, — подумала Нээ-чан.

— Точно-точно! В таком случае меня похвалят больше, чем сестрицу, да? — подметил я.

— Я бы так не сказала. Ведь я руковожу всей операцией, так что мой вклад гораздо больше.

— А ну прекратите, вы оба! — вмешалась в наш разговор Риз.

Это было довольно опасно. Если бы Риз-ане не вмешалась, то мы так и продолжали бы спорить. Как и ожидалось, сестрица Риз незаменима для нас.

— Реус, ты ранен. Подойди, — посмотрела на мое состояние Риз-ане.

— Спасибо, Риз-ане.

— Удачи тебе, — переживая, напутствовала она мне.

— Да!

После того, как она вылечила мои раны, я встал на пути у того человека. Он явно искал битвы один на один, а потому терпеливо подождал меня, с мечом на изготовку. Похоже, что он готов к моей атаке.

— А вот и я!

Наша битва началась с моей атаки. Давай-ка попробуем сперва ударить по нему мечом сверху. Лидер наемников защитил голову своим клинком, но мой удар был сильнее, чем он ожидал, поэтому его немного отбросило назад.

Я бы продолжил давить на него, но мой клинок начал издавать неприятные звуки, поэтому я просто пнул его и тут же отступил на несколько шагов.

Проклятье. Я, конечно, был готов к этому, но его клинок намного лучше того, что я держу в руках. Если я продолжу обмениваться ударами, то он сломается.

Я собирался застать его врасплох и обрушить на него свой [Пламенный кулак], но прежде, чем я атаковал, лидер наемников опустил свой меч на плечо и издал громкий смех:

— Забавно. Из всех мест, где я мог повстречать такого парня, ты оказался именно в этой школе. Выкрасть моего нанимателя в самое непростое место… Я тут точно не буду скучать! — расхохотался лидер наемников.

— Тебе некогда расслабляться, ведь я сокрушу тебя! — я приготовился нанести следующий удар.

— Прекрасно! Эти слова пропитаны твоей уверенностью в собственных силах. Не мог бы ты представиться мне?

— «Невежливо спрашивать чье-то имя, если не представился сам» — Так говорит Аники.

— Вот как? Я главарь корпорации наемников «Гиганты», зовут меня Доминик, — слегка поклонился мне Доминик.

— А я лучший ученик Аники, Реус!

Наступая, я решил воспользоваться приемом [Сильная атака. Стиль Одноручного Меча. Пробивающий удар]. Этот прием не предназначен для меча, которым я сейчас пользуюсь, но думаю, что все будет в порядке.

Доминик отпрыгнул, чтобы увернуться от удара. Теперь, когда он был над землей, он не мог никуда увернуться. Я сделал выпад в его сторону своим [Пламенным кулаком].

— Ха-ха! Великолепно! Ты нисколько не колебался для атаки! Ты мне нравишься все больше и больше! — восхищался моим маневром Доминик.

Пока я все еще находился над ним, он бросил нож в мое лицо. Мне пришлось воспользоваться ударной волной, чтобы предотвратить попадание ножа. Без какой-либо задержки, он тут же кинул в меня еще один.

— Теперь мой черед! — произнес Доминик.

Теперь инициатива была за ним, но если я продолжу защищаться с этим мечом, то он скоро сломается. Так что я решил воспользоваться техникой, которой постоянно пользуется Аники: в определенный момент при помощи меча я перенаправлял атаку от себя. Нужно было слегка приноровиться, но благодаря этому на мой клинок значительно уменьшается нагрузка. Я буду продолжать применять эту технику против него до тех пор, пока он вновь не попытается изменить тактику боя.

— Ух ты, а твои навыки мечника тоже хороши! Но что насчет этого?!

Я думал, что он попытается воспользоваться возможностью и отступит, но он достал какой-то мешочек из кармана и бросил его передо мной.

Я уж чуть было не разрезал его, но затем я вспомнил наши тренировки с Аники и уклонился. Как только он пролетел мимо меня, я вновь встал в стойку и приготовился последовать за ним, но он просто стоял. Доминик с удивленным лицом начал хлопать в ладоши:

— Ты разумно поступил! Знаешь, большинство парней обычно паникуют и разрезают его своим же оружием.

— Аники предупреждал меня о таких вещах. Он сказал, что в таких сумках много чего может быть спрятано. Там наверняка парализующий порошок или яд. Также он предупредил меня, что у противника в одежде могут быть припрятаны ножи, ну, или какой-нибудь колющий предмет, который выдвигается при помощи устройства на запястье.

— Ты осведомлен даже о таких вещах? Этот твой «Аники» твой наставник или вроде того? — спросил он меня.

— Верно. Он тот, кто научил меня всему!

Из сражения с ним я понял, что он гораздо слабее по сравнению с братцем или Дзии-чаном, и, возможно, что я его даже превосхожу по чистой силе или навыкам мечника. Доказательством тому служит тот факт, что я бьюсь с ним практически на равных, при этом используя ненадежный меч. И все же с ним трудно справиться.

Он отступает шаг за шагом, когда я подбираюсь ближе, и, если я попытаюсь преследовать его, то он кидает в меня ножи или использует грязный трюк, на подобии того маленького мешочка. Тут сказывается разница в нашем опыте, нежели в возрасте.

Когда я замешкался, Доминик вложил свой меч в ножны и поднял руки вверх:

— Эй… Ты говорил, что тебя зовут Реус, да? Не хотел бы ты присоединится к нам? — предложил он мне.

— О чем это ты?

— Было бы настоящим кощунством убить такого талантливого паренька. Поскольку мы все живем в подполье, нас не беспокоят расовые принадлежности. У нас есть множество союзников среди зверолюдей. Тебе не нужно переживать о дискриминации или о том, кто ты есть.

— Так ведь твой наниматель планирует уничтожить и изгнать всех зверолюдей.

— Награда за эту миссию довольно солидная. Тем не менее, если говорить на чистоту, то я к ним не испытываю никакой симпатии. Я собирался забрать награду и свалить, как только спадет барьер.

— Так ты все-таки злодей? Я не собираюсь присоединяться к людям, вроде тебя.

— Злодей? Ты серьезно? — расхохотался во все горло Доминик.

Почему меня раздражал его смех в этот раз? Если это не так, то почему ты выставил все в таком свете?

— Разве твой Аники не из того же мира, что и мы? — сказал он, когда перестал смеяться.

— Ха-а? Что за бред? Я никогда не видел, чтобы он занимался подобными вещами. Не пытайся меня одурачить.

— Я это говорю именно потому, что ты смог предсказать все мои атаки. Твой Аники научил тебя тем вещам, о которых должен знать лишь тот, кто жил в подполье или же испытал их на себе. Тот факт, что он знает об этих уловках, что способен научить противодействовать им, лишь подтверждает мои подозрения. Его жизнь ничем не отличается от моей.

— Аники… Похож на тебя?

Если задуматься, то Аники часто куда-то уходил по ночам один. А когда возвращался, от него всегда можно было учуять запах крови. Несколько лет назад я кое-что услышал от вора, которого я допрашивал тогда об Аники: что его глаза были как у убийцы, что вокруг него витала такая жажда крови, которую сложно заметить, но невозможно было спрятать.

— Нет никаких сомнений. Хоть ты и говоришь, что не хочешь присоединятся ко мне, но ведь твой Наставник такой же, — снова рассмеялся Доминик. — Бедняжка. Тебе больно от осознания того, что ты был предан тем, кому больше всех доверял?

— Это не имеет значения.

— Ха? — удивился Доминик.

— Я говорю, что это не имеет значения! Кем бы ни был Аники, я…

Верно. Когда попытался убежать из-за своего проклятия, тем, кто смог остановить меня, был Аники. Даже после того, как он узнал, что я проклятое дитя, он просто посмеялся над этим и сказал не задумываться о пустяках. Он был тем, кто ударил меня и заставил увидеть действительность. Ни удары от Дзии-чана, ни ситуации, в которых я был на грани жизни и

смерти не отдавались такой болью, которую я испытал от удара Аники в тот вечер, а затем приглядывал за нами с Нээ-чан.

Кем бы он ни был, я…

— Я решил следовать за ним до конца своей жизни! Все остальное не имеет для меня значения!

— Хех, какой стойкий парнишка. Ни секунды не колебался, — огорченно вздохнул Доминик, услышав мой ответ.

— Так ты просто проверял меня?

— Я был наполовину серьезен. И мне правда жаль, что мне придется лишить тебя жизни.

— Это неважно. Я собираюсь победить тебя, после чего меня Аники определенно похвалит.

— Это невозможно. Разумеется, твое фехтование намного лучше моего, но я развивался не только в нем для достижения победы.

Доминик снова что-то вытащил из своего кармана, и рядом с ним образовалось множество пламенных копий, после чего они все полетели к крыше и взорвались в одной точке. Оглушительный взрыв разнесся по всей арене, из-за чего множество битв приостановились. Вскоре после этого все снова возобновилось, будто и вовсе ничего не подрывали.

В его руках находился волшебный камень. Я видел, как Аники использует один из них, поэтому сразу узнал его. Похоже, что в него вложили заклинание [Пламенного копья].

— Почему ты не воспользовался им против меня? — спросил я его, глядя на камень в его руках.

— Это нужно для сигнала, а не для атаки. Теперь все наемники услышали этот взрыв и вернуться сюда в качестве подкрепления.

— Что?!

— Хотя, скорее всего, я слишком долго тянул с этим. Как теперь ты запоешь, когда будешь защищаться от нападений с разных сторон? Более того… Эй! — обратился Доминик к одному из своих подчиненных.

— Да!

Доминик попросил бросить в центр арены еще одним камень. На месте, где разбился волшебный камень, активировалась огромная магическая печать, а из его круга появился голем. Вот только он был намного больше прежних.

— Этот громадный голем вступил в схватку. Как поступишь теперь? — заулыбался Доминик.

Хреново. Не пошатнет ли боевой дух учеников, если я атакую такого голема? Кроме того, если придут еще и другие наемники, то…

— Нээ-чан! Сделай что-нибудь с этим големом, — крикнул я, повернувшись к арене.

— Просто сдохни, глупый звереныш! — огрызнулся Доминик.

— Поскольку Сириус-сама не позволяет мне, я не могу умереть!

— Эмилия, ребята на правом фланге сдают позиции! — предупредила ее Риз.

Похоже она не сможет мне помочь. Прямо сейчас Нээ-чан и Риз-ане слишком заняты прикрытием учеников, а также обороной от людей Грегори. Наши шансы на победу стремительно падали.

— Тогда мне придется сперва одолеть тебя! — крикнул я Доминику.

Ради того, чтобы быстро одолеть его, я воспользовался [Усилением] и побежал в его сторону. Моя скорость значительно увеличилась, что явно застало его врасплох, но он все еще умудрялся как-то защищаться. Видимо, это результат его боевых инстинктов.

Я собирался атаковать иначе, чтобы мой меч окончательно не сломался, но я слишком поздно это осознал. Насколько же я оказался нетерпеливым со своей последней атакой. [Усиление] увеличивает не только мою скорость, но и силу. Моя нынешняя сила во много раз превосходит мою собственную, поэтому даже легкие атаки теперь создавали огромную нагрузку на этот клинок.

— Черт! — слегка запаниковал я.

— Ну ты все еще молод. Тебе не хватает опыта на полях битвы, — произнес Доминик, слегка покачав своей головой.

Я был беззащитен, но он даже не пытался как-либо воспользоваться случаем и атаковать меня. Казалось, что он просто наслаждался сложившейся ситуацией.

Если бы у меня был мой меч, то я с легкостью одолел бы его и этих дурацких големов. Я бы не получил даже царапины в этих бесчисленных поединках. Отсутствие надежного меча очень огорчает.

И все же мне нельзя сдаваться! Раз уж до этого дошло, то я ударю изо всей силы своим [Пламенным ударом]! Хотя от предыдущей атаки я слегка обжегся, но это мне не помешает.

Я начал концентрировать ману в обеих рука, как вдруг раздался взрыв. На голове голема образовалась дыра. Как раз там, где находилась его магическая печать, поэтому он разлетелся на куски.

— Ха? Этого голема, да и с одного выстрела? — удивился Доминик.

— Это ведь…

Можно было услышать еще множество подобных взрывов, и големы оказывались уже без головы. Всех големов уже истребили за один лишь миг.

Передо мной что-то вонзилось и это подняло столб пыли. Подождав, пока пыль ляжет, я увидел свой…

— Меч?

Мой партнер, созданный тем стариком, оказался в этом месте.

Победил всех големов в одно мгновение, а также принес мой меч из Алмазного дома — это мог быть лишь Аники.

Мы вместе с Нээ-чан начали оглядываться по сторонам, но так и не смогли его обнаружить. Если Аники всерьез захочет спрятаться, то мы никогда не сможем его найти. Даже во время тренировок в лесах, мы никак не могли отыскать его, даже если мы полагались на свой отличительный нюх.

Почему он снова прячется? Если бы Аники вмешался, то он легко всех раскидал бы.

— «Постарайся как следует», — раздался голос Аники в моей голове.

Так вот оно что! Должно быть он помогает нам, но уже другими способами, и поэтому не может посодействовать нам напрямую. Он явно хотел того, чтобы я сам победил этого здоровяка.

В самом деле, хотя он может в корне изменить ситуацию…

Как долго я буду вести себя как ребенок перед Аники?!

Прости, что я такой жалкий… И… Спасибо тебе за меч. Я одержу победу над ним… Смотри, как я легко с ним справлюсь.

Схватив своего партнера и вытянув его из земли, я назвал его имя.

— Айбо, атакуем!

Экстра/Бонус 1:

- А я лучший ученик Аники, Реус!

- Лучшая ученица – это я!

Никто не услышал слова Эмилии из-за развернувшегося на арене хаоса, но она не собиралась отступать от своей позиции.

Экстра/Бонус 2:

- Разве твой Аники не из того же мира, что и мы?

- Эх… Об этом все-таки узнали.

Пока он следил за течением битвы, главного героя прошиб холодный пот, когда раскрыли один из его секретов.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/172829